

Е. М. Колпаков^а

^а Институт истории материальной культуры РАН,
Дворцовая наб., 18,
Санкт-Петербург, 191186, Россия
[eugenkolp@yandex.ru]

^а Institute for the History of Material Culture RAS,
18 Dvortsovaya emb.,
St. Petersburg, 191186, Russia
[eugenkolp@yandex.ru]

Понятие «эпоха раннего металла» в археологии Северной Европы¹

Материал получен 14.02.2020, доработан 11.03.2020, принят 26.05.2020

Резюме. Рассмотрена история возникновения и использования понятия «эпоха раннего металла» в археологии Северной Европы. Понятие, видимо, восходит к 20-м годам XX века, к В. И. Равдоникасу и А. Я. Брюсову, но ввела его в археологическую литературу Н. Н. Гурина в 1940-е. Причина, из-за которой понадобилось новое понятие, — это серия памятников в Прионежье, раскопанных в 1930-е годы, в которых, как тогда считалось, поздне-неолитическая керамика сочеталась с одновременным производством железа и бронзы. Однако существование таких культур не подтвердилось, и уже в 1947 г. появляется новое понимание и краткое определение: период раннего металла — бронза и начало железа. Первоначальное обоснование понятия исчезло, термин прижился, а понятие приобрело совсем другой смысл. Получается, по крайней мере в северной половине Европы, что система трёх веков раздваивается в неолите и затем соединяется в век железа. Северо-европейская эпоха раннего металла является «периферийным» вариантом бронзового века. Для археологии Европы логичнее

Kolpakov E. M. The concept of Early Metal period in the archaeology of Northern Europe. The paper deals with the history of appearance and usage of the concept of Early Metal Period in the archaeology of Northern Europe. The concept appears to have been conceived in the 1920s by V. I. Ravidonikas and A. Ya. Bryusov, but the term itself was first introduced into archaeological literature by N. N. Gurina in the 1940s after the discovery in the Lake Onega region of a number of assemblages seemingly combining Late Neolithic pottery with iron- and bronze-making. However, the existence of such assemblages has not been confirmed by subsequent researches, and as early as 1947 the Early Metal Period was redefined as a period comprising the Bronze and Early Iron Ages. The original basis of the concept disappeared, but the term has become naturalized, though with a different sense. Thus, as applies to the northern part of Europe, the Three-Age system as if bifurcates in the Neolithic and unites again in the Iron Age. The North European Early Metal Period is a peripheral variant of the Bronze Age. Therefore, it would be logical and rational to abandon the

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184–2019–0001 «Первые люди на Севере России: Арктика и Субарктика в позднем плейстоцене и раннем голоцене».

и целесообразнее отказаться от понятия «эпоха раннего металла», вернув власть «бронзовому веку». Культуры раннего металла принадлежат эпохе бронзы в рамках археологической периодизации.

Ключевые слова: археологическая периодизация, Северная Европа, эпоха раннего металла, неолит, бронзовый век, железный век, система трёх веков.

concept of the Early Metal Period in favor of the Bronze Age.

Keywords: archaeological periodization, Northern Europe, Early Metal Period, neolithic, Bronze Age, Iron Age, Three-Age System.

История

«Эпоха раннего металла» — общепринятое понятие в археологии Северной Европы. Применяется оно и в других регионах Евразии. Эпоха раннего металла примерно покрывает конец неолита, бронзовый век и ранний железный век системы трёх веков. В Европе географический переход от обычных понятий и терминов системы трёх веков к «раннему металлу» происходит где-то в полосе от 60-й до 65-й параллелей. При этом все, в том числе и наши коллеги из соседних северных стран, считают, что это понятие ввела Н. Н. Гурина в послевоенные годы.

«Термин „период раннего металла“ (или „эпоха раннего металла“) был введён в нашу область исследований Гуриной [Гурина 1947: 74; 1961: 82] и на Северо-Западе он охватывает энеолит и начало железного века. Его выделение было основано на первоначальном ошибочном отнесении всех ранних находок меди/бронзы и железа к одному хронологическому контексту [Брюсов 1940: 135; Гурина 1961: 87; см. также Kosmenko & Manjulin 1999: 32]... Термин был заимствован финской археологией по русскому образцу [Carpelan 1979; 2004: 31], со слегка изменённым значением он обычно обозначал бедные металлом бронзовый и ранний железный века северной и восточной Финляндии. В южной и западной Финляндии соответствующее время называется бронзовым веком, доримским железным веком и римским железным веком, хотя термин „эпинеолит“ иногда также использовался [Hackman 1917; Äyräpää 1953; Asplund 2008]» (Nordqvist 2018: 53–54).

Рис. 1. Н. Н. Гурина (ФО НА ИИМК РАН, neg. I-65755)

Fig. 1. N. N. Gurina (Photographic Division of the Scholarly Archive of IHMC RAS, neg. I-65755)

Действительно, в работах Н. Н. Гуриной (рис. 1) этот термин впервые появляется в трёх статьях, опубликованных в 1947 г. в одном сборнике (Гурина 1947а; 1947б; 1947г), причём первые две были подготовлены к печати ещё в 1941 г. Употребляется термин следующим образом: в начале ста-

ты — «группа поздне-неолитических стоянок раннего металла» (Гурина 1947а: 60), «на всех неолитических и ранне-металлических поселениях» (Там же: 64); в конце статьи — «Принадлежность поселения Оров-наволок к эпохе раннего металла не вызывает сомнений» (Там же: 73), «отнести поселение Вой-наволок к эпохе раннего металла» (Там же: 74). При этом в третьей статье в этом же сборнике Н. Н. Гурина не употребляет термин «эпоха раннего металла», а пишет о каменных лабиринтах, что «они должны датироваться эпохой бронзы или раннего железа» (Гурина 1947в: 93). Таким образом, с одной стороны, из текстов ясно, что в 1941 г. понятие ещё не устоялось и употребляется вместе с «поздним неолитом», «бронзой» и «ранним железом». С другой стороны, автор использует термин без объяснений, как вполне понятный коллегам.

Причина, из-за которой понадобилось новое понятие, была вполне убедительной — это серия памятников в Прионежье, раскопанных А. Я. Брюсовым (рис. 2) и Н. Н. Гуриной в 1930-е годы. На этих памятниках, как тогда считалось, поздне-неолитическая керамика сочеталась с одновременным производством железа и бронзы. Сам А. Я. Брюсов первоначально избегал употребления рассматриваемого термина. В его книге 1940 г. «История древней Карелии» он употреблён лишь один раз во фразе «неолитические и ранне-металлические археологические культуры» (Брюсов 1940: 13), и один раз упомянута «эпоха металла» (Там же: 144). Причём появление железа в Карелии раньше, чем на Ближнем Востоке и в Греции, почему-то вопросов не вызывало. В дальнейшем сам А. Я. Брюсов явно избегал употребления как этого термина, так и стоящего за ним понятия: в его книге 1952 г. используются только «неолит» и «эпоха бронзы» (Брюсов 1952), в том числе и при теоретическом обсуждении вопроса о разграничении неолита и бронзового века (Там же: 5–7).

Идея, вероятно, восходит к В. И. Равдоникасу (рис. 3), у которого в статье, написанной в 1928 г. опять же о Карелии, используются «период металла», «эпоха металла», «ранняя пора металла», «ранний металл», «эпоха палеометалла», «палеометалл» (Равдоникас 1931). Употребление этих терминов у В. И. Равдоникаса возникает в контексте противопоставления хорошей изученности каменного периода Карелии плохой изученности периода металла, в первую очередь, «памятников поздне-железной культуры» (Там же: 54). В качестве примера более позднего периода

Рис. 2. А. Я. Брюсов (Советская археология, 1965, № 3)
Fig. 2. A. Ya. Bryusov (Sovetskaya arkeologia, 1965, № 3)

Рис. 3. В. И. Равдоникас (ФО НА ИИМК РАН, neg. I-28878)
Fig. 3. V. I. Ravdonikas (Photographic Division of the Scholarly Archive of IHMC RAS, neg. I-28878)

Рис. 4. А. В. Шмидт (ФО НА ИИМК РАН, нег. О-1226-15)

Fig. 4. A. V. Schmidt (Photographic Division of the Scholarly Archive of IHMC RAS, neg. O-1226-15)

родцов пишет, что схема составлена в 1919 г. (Василий Алексеевич Городцов 1923: 30). Но у Городцова понятие палеометалла возникает в совершенно другом контексте. У него это подразделение всеобщей археологической периодизации на уровне системы трёх веков — «хронологической классификации» — в системе соподчинённых понятий: эра, период, эпоха, пора (Там же: 21–30). «Металлический период... делится на две эпохи: А) палеометаллическую или, как принято ее называть, бронзовую, и В) неометаллическую, или железную.

Рис. 5. В. А. Городцов (ФО НА ИИМК РАН, нег. II-67585)

Fig. 5. V. A. Gorodtsov (Photographic Division of the Scholarly Archive of IHMC RAS, neg. II-67585)

«бронзы и раннего железа» он приводит Кольский Оленеостровский могильник (Там же: 58), только что раскопанный А. В. Шмидтом и ещё не опубликованный. Сейчас могильник относят к эпохе раннего металла. В раскопках А. В. Шмидта была найдена всего одна металлическая вещь — бронзовый наконечник стрелы (кинжал?), и сам А. В. Шмидт (рис. 4) использовал только классические понятия системы трёх веков: неолит и бронза. «Культура Оленьего о-ва представляет позднюю стадию арктического неолита, непосредственно сменившуюся культурой с бытованием железной индустрии» (Шмидт 1930: 156–157).

«Палеометалл» В. И. Равдоникаса условно соединяет северную, карельскую линию развития понятия, с южной — с «палеометаллической эпохой» В. А. Городцова (рис. 5), у которого первое упоминание фиксируется в 1923 г. в книге (Городцов 1923) и докладе (Городцов 2015: 552). Сам Го-

родцов пишет, что схема составлена в 1919 г. (Василий Алексеевич Городцов 1923: 30). Но у Городцова понятие палеометалла возникает в совершенно другом контексте. У него это подразделение всеобщей археологической периодизации на уровне системы трёх веков — «хронологической классификации» — в системе соподчинённых понятий: эра, период, эпоха, пора (Там же: 21–30). «Металлический период... делится на две эпохи: А) палеометаллическую или, как принято ее называть, бронзовую, и В) неометаллическую, или железную. Палеометаллическая (бронзовая) эпоха характеризуется появлением сначала медных, а потом бронзовых орудий. Эпоха подразделяется на две поры: а) раннюю и б) позднюю» (Там же: 28–29).

Трудно допустить, что оба наших классика не были знакомы с идеями друг друга, но письменных свидетельств этого мне обнаружить не удалось.

Надо отметить, что ещё на заре внедрения этого понятия М. Е. Фосс (рис. 6) считала правильным прямо противоположный подход к «эпохе раннего металла», «неолиту» и «бронзе». Рассмотрев современную на то время литературу, она констатировала, что «появление меди и бронзы одни исследователями принимается за признак начала новой эпохи, другими — вовсе не принимается во внимание». И далее выразила своё мнение: «Вряд ли можно считать правильным отнесение к одной эпохе памятников, существовавших до металла и после его появления» (Фосс 1949: 34).

«Что же позволяет рассматривать культуры „лесного неолита“ и „степной бронзы“ как принадлежащие одной эпохе? Кроме отмеченного почти одновременного появления меди и бронзы, имеются признаки, обычно сопровождающие это явление. К ним относится, прежде всего, высокая техника обработки камня — совершенствование древних приёмов и возникновение новых, разнообразие форм орудий и пр. ... В культурах, сопровождаемых предметами из меди или бронзы, отмечается развитие техники сверления, пиления, полирования камня, тонкая отжимная ретушь и много других приёмов обработки камня, доведённых до совершенства» (Там же: 42).

Рис. 6. М. Е. Фосс (Якушкина, Кашина 2019: 87)
Fig. 6. M. E. Foss (Якушкина, Кашина 2019: 87)

Продолжение истории

Если подвести некоторые итоги истории возникновения понятия «эпоха раннего металла» для севера Европы, то можно видеть, что первоначальное применение его Н. Н. Гуриной было вполне логичным и обоснованным, хотя не она его придумала. «Эпоха раннего металла» обозначала первоначальное одновременное появление выплавки бронзы и железа и их использование вместе с керамикой и каменными орудиями неолитического облика. Однако существование таких культур не подтвердилось, и уже в том же 1947 г. в статье про лабиринты, написанной по материалам 1946 г., появляется новое понимание и краткое определение: период раннего металла — бронза и начало железа (Гурина 1947г: 57), а позднее — медь, бронза и начало железа (Гурина 1961: 82).

Наиболее развёрнутую аргументацию в пользу эпохи раннего металла Н. Н. Гурина дала в 1961 г. Но! При этом совершенно изменилось содержание понятия. В этой работе Н. Н. Гуриной понятие раннего металла достаточно своеобразно противопоставляется понятиям эпох неолита и бронзы в том виде, как они были сформулированы А. Я. Брюсовым в 1952 г. Прежде всего, Н. Н. Гурина протестовала против одного из предложенных А. Я. Брюсовым признаков неолита: отсутствие «среди местных изделий вещей из металла, образующих хронологически-типологические ряды. Вместе с тем для этих культур допустимо наличие *привозных металлических вещей и отдельных местных изделий из металла, не получающих дальнейшего развития*» (Брюсов 1952: 6).

«Если следовать определению памятников бронзы О. Монтелиуса и А. Я. Брюсова, мы неизбежно должны будем прийти к утверждению, что эпоха бронзы отсутствовала на всём пространстве лесной полосы Европейской части СССР... Мы должны будем, если не хотим прийти к отрицанию существования эпохи бронзы на этой территории, выработать какой-то свой критерий, который необходимо положить в основу определения данного периода» (Гурина 1961: 82). Иными словами, должен быть найден критерий, который позволит включить огромный массив памятников «лесной полосы...» в эпоху бронзы. По сути, это не что иное как предложение изменить сами понятия эпох неолита и бронзы по Брюсову.

Парадоксально, но новое понятие — эпоха раннего металла вместо эпохи бронзы — вводилось для того, чтобы памятники с единичными находками

металла подключить именно к эпохе бронзы, изъяв из неолита по Брюсову. Причуда судьбы состоит в том, что комплексное определение неолита, данное А. Я. Брюсовым (Брюсов 1952: 6), так и не было принято в советской археологии. Задним числом кажется, что достаточно было упомянутый критерий Брюсова переместить из неолита в бронзовый век и задача, поставленная Н. Н. Гуриной, была бы решена.

Однако Н. Н. Гурина в работе 1961 г. предложила оригинальное решение: объединить в «эпоху раннего металла» медь, бронзу и раннее железо, — поскольку в археологии Севера плохо представлены металлические орудия (Гурина 1961: 82). В том же тексте через пару десятков страниц без всяких объяснений появился и «энеолит» (Там же: 104, 108). Есть и целая глава «Энеолитические поселения», включающая один памятник с находками кусков меди и предшествующая эпохе раннего металла (Там же: 278–290). В разделе о памятниках Ленинградской области глава «Поселения эпохи раннего металла» чётко разделена на две части: «Бронза» и «Раннее железо» (Там же: 450–513). Что в этом случае даёт их объединение под грифом раннего металла — непонятно.

Вот таким образом первоначальное обоснование понятия исчезло, термин прижился, а понятие приобрело совсем другой смысл и другое обоснование.

Современность

Одно из современных определений для Северной Европы: «эпоха раннего металла — это период, в течение которого изделия из металла становятся хорошо известны древнему населению, однако действительно массовое их распространение ещё не имело места. Каменные орудия не были вытеснены ни из одной сферы их употребления, будь то производство, военное дело или ритуал» (Тарасов 2013: 172).

Добавим к этому, что «эпоха раннего металла» выросла в почву не только Северной Европы. Большая российская энциклопедия определяет это понятие следующим образом: «РА́ННЕГО МЕТА́ЛЛА ЭПО́ХА, период широкого распространения в древних культурах (в осн. 5–2-го тыс. до н. э.) орудий, оружия, украшений из меди и её сплавов. Зона Р. м. э. — Евразия и долина Нила; для изучения др. культур этот термин не применяют».

В учебнике Н. В. Рындиной и А. Д. Дегтярёвой эпоха раннего металла начинается в 8 тыс. до н. э. в докерамическом неолите (Рындина, Дегтярёва 2002).

Ещё одно представление: «Система „трёх веков“ (каменный, бронзовый, железный) в районе северо-западной Пацифики „работает с перебоями“: нет энеолита, неолит асинхронен и может быть вторичным, бронза и железо местами появляются одновременно, ранние стадии бронзового и железного века оказываются почти без металла... Для археологических культур, в которых в той или иной, пусть даже очень небольшой степени внедряется металл, целесообразно применить термин „палеометалл“, предложенный в 20-е гг. В. А. Городцовым» (Александров и др. 1982: 5).

Как видим, термин используется для обозначения разных понятий даже в приведённом далеко не полном списке. Общим для них является наличие, как считают авторы, специфических отличий появления и первоначального бытования металлических изделий. Отличий от чего? От неких эталонов правильных

неолита и бронзового века. Но дело в том, что система трёх веков есть, а общепринятых критериев для разграничения «веков» в рамках этой системы нет. Очевидно, что имеется целый ряд локальных вариантов перехода от неолита к бронзовому веку. Целесообразно ли для каждого из них применять специальное понятие и отдельный термин?

Проблема

Проблему можно сформулировать следующим образом: целесообразно ли выделять медь — бронзу — ранний железный век севера Европы в особый период? Если выделять, то как этот период соотносится с системой трёх веков? Если принимается эпоха раннего металла, то получается, по крайней мере в северной половине Европы, что система трёх веков раздваивается в неолите и затем соединяется в век железа. Ничего плохого, как и хорошего, в этом самом по себе нет. Однако поскольку археологическая систематика есть концентрированное и наиболее простое выражение эволюции человеческого общества, то от нашего представления системы трёх веков зависит общая историческая картина. Насколько обосновано понятие эпохи раннего металла и имеет ли смысл его использование?

Бронзовый век

Современные представления об «эпохе раннего металла» на севере Европы и необходимости выделения особой эпохи не ушли дальше идей Н. Н. Гуриной и базируются на факте существования изрядного количества культур «неолитического облика» с минимальным количеством находок металлических изделий. В целом явление опознаётся всеми археологами одинаково, различается только его оценка в рамках археологической периодизации. В научной археологической жизни не заметно, чтобы это мешало нам каким-либо существенным образом. Все знают, что приблизительно имеется в виду под понятием «эпоха раннего металла». В тех случаях, когда нужно объясняться со специалистами смежных областей и публикой (которые со школьной скамьи знают про бронзовый век и не знают про эпоху раннего металла), обычно указывают, что речь идёт о некоем аналоге бронзового века.

Конечно, плохо, что для обозначения одного явления употребляется не один, а два термина. Более вызывающе выглядит то, что в компании с этим понятием система трёх веков приобретает дурацкий вид. Может, настало время отказаться от системы трёх веков? Но главное — я не вижу смысла в наличии понятия «эпоха раннего металла», по крайней мере, в европейской археологии, несмотря на упоминавшиеся соображения в его пользу.

Возьмём приведённый выше пример В. И. Равдоникаса — Кольский Оленеостровский могильник, который сейчас является ярчайшим памятником эпохи раннего металла. Кроме единственной бронзовой вещи из раскопок 1928 г., теперь из могильника известны ещё бронзовая пластинка и фрагменты керамического тигля с каплей металла (Murashkin et al. 2016: 185; Колпаков и др. 2019: 159, 330, 348–349), а также роговая рамочная рукоять с парой отверстий под заклёпки (Murashkin et al. 2016: 183, fig. 5: 19; Колпаков и др. 2019: 172, 426). Таким образом, население, оставившее могильник, не только использовало

импортные бронзовые изделия, но и умело плавить бронзу и отливать из неё предметы (в древности на Кольском полуострове не было доступных источников медных руд). Последние трасологические исследования показали, что большинство костяных и роговых предметов обработано металлом (Поплевко 2007; Малютина и др. 2018; Колпаков и др. 2019: 436–459). Однако артефакты из бронзы составляют всего лишь доли процента в погребальном инвентаре.

Могла ли появиться такая культура, не включившись в мир бронзового века? Нет. Технология плавки и литья заимствована у культур бронзы, так же как и часть вещей. Сам металл является привозным. То есть культура оленеостровцев входит в круг культур эпохи бронзы. Конечно, это самая дальняя, заполярная периферия по отношению к металлургическим центрам, но её нельзя отделить от эпохи бронзы. То же самое относится ко всей североевропейской эпохе раннего металла — вся она является «периферийным» вариантом бронзового века, окраиной культур, передовых с точки зрения производства и использования сплавов на основе меди.

Если следовать логике выделения отдельной эпохи для подобных феноменов, то следует считать все новгородские дальние северо-восточные земли X–XII вв. относящимися к эпохе раннего металла, поскольку весь их металл привезён из Новгорода. Саамы, ненцы и многие другие народы Севера ещё в XVIII веке, надо полагать, жили в эпохе раннего металла. Подобный ряд можно продолжать довольно долго. Есть ли в этом смысл? По-моему, нет.

Кроме того, этапы системы трёх веков как всеобщей археологической периодизации должны иметь и имеют массу локальных вариантов, отличающихся от общего этапа бронзового века какими-либо признаками. Периферийные варианты со скудными металлическими изделиями — лишь часть из них. К примеру, бронзовый век Египта мало похож на бронзовый век Сибири.

Поэтому для археологии Европы, на мой взгляд, будет логичнее и целесообразнее отказаться от понятия «эпоха раннего металла» в качестве этапа всеобщей археологической периодизации, вернув власть бронзовому веку. Культуры раннего металла принадлежат эпохе бронзы в рамках археологической периодизации, или раннему железному веку, или медному веку (или энеолиту, смотря как его определять), в зависимости от характера металла. При этом, как считала М. Е. Фосс, «отнесение культур к одной эпохе не означает их нивелирования, наоборот, этим ещё резче будет подчеркнуто их различие, как особенности культур лесной области, так и своеобразие отдельных районов этой области и неравномерность развития» (Фосс 1949: 42; ср. Вишняцкий, Колпаков 1991: 9–11).

В системе трёх веков

Разумеется, дело не в названии археологической эпохи, а в том, что нет самой особой эпохи, отчленяемой от эпохи бронзы в периодизации. Рассмотрение этой проблематики с точки зрения системы трёх веков слишком обширно. В частности, оно потребует выяснения содержания понятия «неолит», что уведёт нас очень далеко. Кроме того, обсуждать место того или иного явления в системе трёх веков можно только после того, как будет сделан выбор между археологической периодизацией и исторической. «Историко-этнографическая и археологическая периодизация совпадают в основных своих звеньях, но по-

пытка полного их совмещения для всех конкретных проявлений развития человеческого общества во всех областях земного шара едва ли возможна» (Брюсов 1952: 6). Поэтому в заключение лишь одно замечание.

Система трёх веков — это всеобщая археологическая периодизация (Вишняцкий, Колпаков 1991; Клейн 2000). Пусть «в основании системы лежит технологический принцип», на чём настаивает В. С. Бочкарёв (Бочкарёв 2010: 17), но операционально она остаётся классификацией, в основании которой лежит обобщение высокого уровня встречаемости типов (вещей, сооружений, их признаков и т. п.) в археологических комплексах мира. Как и в большинстве классификаций, её таксоны (эпохи, периоды и пр.) не имеют чётких границ и это нормально, хотя и неудобно. Для целого ряда археологических культур (или конкретных памятников) стоит вопрос: они «уже» или они «ещё» — они уже относятся к бронзовому веку или ещё остаются в неолите. Увеличение количества таксонов — повышение дробности периодов — вопрос не решает. Переходные периоды или памятники всё равно будут существовать, поскольку таков механизм распространения и внедрения инноваций, а также и механизм приспособления к ним «старых» элементов культуры.

Литература

- Александров А. В., Арутюнов С. А., Бродянский Д. Л. 1982. *Палеометалл северо-западной части Тихого океана*. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та.
- Бочкарёв В. С. 2010. *Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы*. СПб.: Инфо Ол.
- Брюсов А. Я. 1940. *История древней Карелии*. М.: ГИМ.
- Брюсов А. Я. 1952. *Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху*. М.: Изд-во АН СССР.
- Василий Алексеевич Городцов. *Дневники. 1928–1944*: В 2 кн. 2015 / сост. И. В. Белозерова, С. В. Кузьминых; отв. ред. П. Г. Гайдуков, А. Д. Яновский. М.: Триумф принт. Кн. 1: 1928–1935.
- Вишняцкий Л. Б., Колпаков Е. М. 1991. Периодизация в археологии. В: Кирпичников А. Н. (ред.). *Проблемы хронологии и периодизации в археологии*. Л.: ЛОИА, 6–11.
- Городцов В. А. 1923. *Археология. Каменный период*. М.; Пг.: Госиздат.
- Гурина Н. Н. 1947а. Энеолитические поселения у Повенца Медвежьегорского района. *Археологический сборник*. Петрозаводск: ГИ КФССР, 59–74.
- Гурина Н. Н. 1947б. Поселение эпохи раннего металла на северо-восточном берегу Онежского озера. *Археологический сборник*. Петрозаводск: ГИ КФССР, 75–85.
- Гурина Н. Н. 1947в. К вопросу о лабиринтах Беломорья. *Археологический сборник*. Петрозаводск: ГИ КФССР, 86–93.
- Гурина Н. Н. 1947г. Результаты археологического обследования южного побережья Кольского полуострова. *КСИА XXI*, 55–57.
- Гурина Н. Н. 1961. *Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР* (Материалы и исследования по археологии СССР 87). Л.: Изд-во АН СССР.
- Клейн Л. С. 2000. Археологическая периодизация: подходы и критерии. *Stratum Plus 1*, 485–515.
- Колпаков Е. М., Мурашкин А. И., Хартанович В. И., Шумкин В. Я. 2019. *Кольский Оленеостровский могильник: Kola Oleneostrovsky Cemetery: 1925–2013*. СПб.; Вологда: Древности Севера.
- Малютина А. А., Мурашкин А. И., Киселева А. М. 2018. Костяной и роговой инвентарь Кольского полуострова: типология, технология, трасология. В: Лозовская О. В.,

- Выборнов А. А., Долбунова Е. В. (ред.). *Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства*. СПб.: ИИМК РАН, 120–123.
- Поплевко Г. Н. 2007. Трасологическое исследование изделий из кости и рога из могильника на Большом Оленьем острове Баренцева моря (предварительные наблюдения). В: Шаяхметова Л. Г. *Кольский сборник: (К 60-летию В. Я. Шумкина)*. СПб.: Элексис Принт, 221–227.
- Равдоникас В. И. 1931. Проблемы изучения культур эпохи металла в Карелии. *Карелия: Ежегодник Карельского Государственного музея за 1928 г.* Петрозаводск, 53–69.
- Рындина Н. В., Дегтярёва А. Д. 2002. *Энеолит и бронзовый век: Учебное пособие*. М.: Изд-во МГУ.
- Тарасов А. Ю. 2013. Эпоха раннего металла — время максимального усложнения каменной индустрии (на примере Карелии). В: Черлёнок Е. А. (ред.). *Археологические источники и культурогенез. Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы*. СПб.: Скифия-принт, 172–175.
- Фосс М. Е. 1949. О терминах «неолит», «бронза», «культура». *КСИА XXIX*, 33–47.
- Шмидт А. В. 1930. Древний могильник на Кольском заливе. В: Золотарев Д. А. (ред.). *Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции*. Л.: Изд-во АН СССР, 119–169.
- Якушкина М. М., Кашина Е. А. 2019. Личный архив археолога М. Е. Фосс как исторический источник. *Самарский научный вестник* 8 (2), 87–92.
- Asplund H. 2008. *Kymittæ: sites, centrality, and long-term settlement change in the Kemiönnsaari region in SW Finland*. Turku: Turun yliopisto.
- Äyräpää A. 1953. Kulturförhållandena i Finland före finnarnas invandring. *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja* 52, 77–92.
- Carpelan C. 1979. Om asbestkeramikens historia i Fennoskandien. *Finskt Museum* 85, 5–25.
- Carpelan C. 2004. Environment, archaeology and radiocarbon dates: notes from the Inari region, northern Finnish Lapland. In: Lavento M. (ed.). *Early in the North*. Vol. 5. Helsinki: The Finnish Antiquarian Society, 17–45.
- Hackman A. 1917. Om Nylands kolonisation under järnåldern och andra därmed sammanhängande frågor. *Historisk tidskrift för Finland* 1917, 199–211, 241–283.
- Kosmenko M. G., Manjulin I. S. 1999. Ancient iron production in Karelia. *Fennoscandia Archaeologica* 16, 31–46.
- Murashkin A. I., Kolpakov E. M., Shumkin V. Ya., Khartanovich V. I., Moiseyev V. G. 2016. Kola Oleneostrovskiy grave field: A unique burial site in the European Arctic. In: Uino P., Nordqvist K. *New Sites, New Methods*. Helsinki: The Finnish Antiquarian Society, 185–199.
- Nordqvist K. 2018. *The Stone Age of north-eastern Europe 5500–1800 calBC. Bridging the gap between the East and the West*. Oulu: University of Oulu.

References

- Aleksandrov A., Arutjunov S., Brodjanskij D. 1982. *Paleometall severo-zapadnoj chasti Tikhogo okeana*. Vladivostok: "DVGU" Publ. (in Russian).
- Asplund H. 2008. *Kymittæ: sites, centrality, and long-term settlement change in the Kemiönnsaari region in SW Finland*. Turku: Turun yliopisto.
- Äyräpää A. 1953. Kulturförhållandena i Finland före finnarnas invandring. In: Meinander C. F. (ed.). *Nordiska arkeologimötet i Helsingfors 1951: berättelse över mötet och dess förhandlingar sammanställd av C. F. Meinander*. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 77–95.
- Bochkarjov V. S. 2010. *Kul'turogenез i drevnee metalloproizvodstvo Vostochnoj Evropy*. St. Petersburg: "Info Ol" Publ. (in Russian).
- Brjusov A. Ja. 1940. *Istorija drevnej Karelii*. Moscow: GIM (in Russian).

- Brjusov A. Ja. 1952. *Oчерki po istorii plemen Evropejskoj chasti SSSR v neolicheskuju jepohu*. Moscow: Izd-vo AN SSSR (in Russian).
- Carpelan C. 1979. Om asbestkeramikens historia i Fennoskandien. *Finskt Museum* 85 (1978), 5–25.
- Carpelan C. 2004. Environment, archaeology and radiocarbon dates: notes from the Inari region, northern Finnish Lapland. In: Lavento M. (ed.). *Early in the North, volume 5 [the land]*. (Iskos 13). Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 17–45.
- Foss M. E. 1949. O terminah «neolit», «bronza», «kul'tura». *Kratkie soobshhenija Institutta arheologii XXIX*, 33–47 (in Russian).
- Gorodcov V. A. 1923. *Arheologija, t. 1: Kamennyj period*. Moscow; Petrograd: "Gosizdat" Publ. (in Russian).
- Vasilij Alekseevich Gorodcov. *Dnevnik. 1928–1944: v 2 kn.* 2015; Belozjorova I. V., Kuz'minyh S. V. (comp.); Gajdukov P. G., Janovskij A. D. (eds.). Moscow: "Triumf print" Publ. Kn. 1: 1928–1935 (in Russian).
- Gurina N. N. 1947a. Jeneolitieskie poselenija u Povenca Medvezh'egorskogo rajona. *Arheologicheskij sbornik*. Petrozavodsk: "GI KFSSR" Publ., 59–74 (in Russian).
- Gurina N. N. 1947b. Poselenie jepohi rannego metalla na severo-vostochnom beregu Onezhskogo ozera. *Arheologicheskij sbornik*. Petrozavodsk: "GI KFSSR" Publ., 75–85 (in Russian).
- Gurina N. N. 1947v. K voprosu o labirintah Belomor'ja. *Arheologicheskij sbornik*. Petrozavodsk: "GI KFSSR" Publ., 86–93 (in Russian).
- Gurina N. N. 1947r. Rezul'taty arheologicheskogo obsledovanija juzhnogo poberezh'ja Kol'skogo poluostrova. *Kratkie soobshhenija Instituta arheologii XXI*, 55–57 (in Russian).
- Gurina N. N. 1961. *Drevnjaja istorija Severo-Zapada Evropejskoj chasti SSSR*. Moscow; Leningrad; "Izd-vo AN SSSR" Publ. (in Russian).
- Hackman A. 1917. Om Nylands kolonisation under järnåldern och andra därmed sammanhängande frågor. *Historisk tidskrift för Finland* 1917, 199–211, 241–283.
- Jakushkina M. M., Kashina E. A. 2019. Lichnyj arhiv arheologa M. E. Foss kak istoricheskij istochnik. *Samarskij nauchnyj vestnik* 8 (2), 87–92 (in Russian).
- Klejn L. S. 2000. Arheologicheskaja periodizacija: podhody i kriterii. *Stratum Plus* 1, 485–515 (in Russian).
- Kolpakov E. M., Murashkin A. I., Hartanovich V. I., Shumkin V. Ja. 2019. *Kol'skij Oleneostrovskij mogil'nik: Kola Oleneostrovsky cemetery: 1925–2013*. St. Petersburg; Vologda: "Drevnosti Severa" Publ. (in Russian).
- Kosmenko M. G., Manjuhin I. S. 1999. Ancient iron production in Karelia. *Fennoscandia Archaeologica* 16, 31–46.
- Maljutina A. A., Murashkin A. I., Kiseleva A. M. 2018. Kostjanoj i rogovoj inventar' Kol'skogo poluostrova: tipologija, tehnologija, trasologija. In: Lozovskaja O. V., Vybornov A. A., Dolbunova E. V. (eds.). *Strategii zhizneobespechenija v kamennom veke, prjamyje i kosvennye svidetel'stva rybolovstva i sobiratel'stva*. St. Petersburg: IIMK RAN, 120–123 (in Russian).
- Murashkin A. I., Kolpakov E. M., Shumkin V. Ya., Khartanovich V. I., Moiseyev V. G. 2016. Kola Oleneostrovskij grave field: A unique burial site in the European Arctic. *New Sites, New Methods. The Finnish Antiquarian Society, Iskos 21*. Helsinki. 187–199.
- Nordqvist K. 2018. The Stone Age of north-eastern Europe 5500–1800 calBC. Bridging the gap between the East and the West. *Acta University of Oulu*. B160.
- Poplevko G. N. 2007. Trasologicheskoe issledovanie izdelij iz kosti i roga iz mogil'nika na Bol'shom Olen'em ostrove Barenceva morja (predvaritel'nye nabljudenija). In: Shajahmetova L. G. (ed.). *Kol'skij sbornik (K 60-letiju V. Ja. Shumkina)*. St. Petersburg: "Jeleksis Print" Publ., 221–227 (in Russian).
- Ravdonikas V. I. 1931. Problemy izuchenija kul'tur jepohi metalla v Karelii. *Karelija: Ezhegodnik Karel'skogo Gosudarstvennogo muzeja za 1928 g.* Petrozavodsk, 53–69 (in Russian).

- Ryndina N. V., Degtjarjova A. D. 2002. *Jeneolit i bronzovyj vek: Uchebnoe posobie*. Moscow: MGU (in Russian).
- Shmidt A. V. 1930. Drevnij mogil'nik na Kol'skom zalive. In: Zolotarev D. A. (ed.). *Kol'skij sbornik. Trudy antropologo-jetnograficheskogo otrjada Kol'skoj jekspedicii. Materialy komissii jekspedicionnyh issledovanij 23*. Serija severnaja, 119–169 (in Russian).
- Tarasov A. Ju. 2013. Jepoha rannego metalla — vremja maksimal'nogo uslozhenija kamennoj industrii (na primere Karelii). In: Cherlenok E. A. (ed.). *Arkheologicheskie istochniki i kul'turogenez. Problemy periodizacii i hronologii v arheologii jepohi rannego metalla Vostochnoj Evropy*. St. Petersburg: "Skifija-print" Publ., 172–175 (in Russian).
- Vishnjastkij L. B., Kolpakov E. M. 1991. Periodizacija v arheologii. In: Kirpichnikov A. N. (ed.). *Problemy hronologii i periodizacii v arheologii*. L., 6–11 (in Russian).